

Глава 92. Поднялся на гору, чтобы поклониться Богу и получил печь.

В сельской местности, особенно у старшего поколения, есть верования, такие как молитва богам и поклонение Будде.

Бабушка Ян Июня-набожный человек, она суеверна в глазах современной молодежи.

Но Ян Июнь так не думает. Он считает, что поколение бабушки, когда люди поклонялись Будде, - это не суеверие, а добрая вера.

Потому что это своего рода духовная поддержка, например, молитва богам, чтобы они помогли ему и его сестре поступить в университет, помощь в здоровье брату и сестре и т.д.

Это не столько суеверие, сколько стремление их поколения к хорошей жизни, потому что они часто поклоняются Будде с надеждой на хорошую жизнь.

И дело не в том, что если кто-то в семье болен, вам не нужно принимать лекарства, или обратиться к врачу, когда вы идете поклоняться богам и Будде. Напротив, люди, которые принимают лекарства и обращаются к врачу, идут в храм, чтобы поклониться богам и помолиться Будде, для психологической поддержки.

Так что Ян Июнь определенно считает это доброй волей.

На следующее утро бабушка убедила его пойти в храм Цзютянь Няннян, расположенный в 30 милях отсюда, чтобы вознести благоволия и ответить взаимностью на обет. Бабушка сказала, что загадала желание для Цзютянь Нянняна и благословила его благополучно обучаться в университете. Теперь он вернулся. И ему необходимо пойти в храм, чтобы положить ароматические палочки.

В глазах других может показаться, что бабушка слишком суеверна и наивна, но Ян Июнь чувствует тепло в своем сердце, потому что знает, что это еще один вид заботы, которую бабушка проявляет к нему.

Более того, храм Цзютянь Няннян-это храм даосского бога. Он расположен на горе Хелонг. У него долгая история. Ходят слухи, что храм был построен во времена династии Мин. Ян Июнь тоже хочет посетить его, в сопровождении своей бабушки, чтобы дать ей отдохнуть.

Благоговение перед богами так же является успокоением души.

Когда многие люди сбиты с толку, они часто ищут гадалок, чтобы рассчитать для себя будущее. В этом случае, по мнению Ян Июня, лучше ходить в древние храмы и поклоняться богам и Будде, что также может успокоить бушующее сердце и запутанный ум. Может быть, после долгого замешательства, после того, как снизойдет душевное спокойствие, вы вдруг станете веселыми и разберетесь во многих проблемах.

Вы можете подняться на гору, осмотреть древнюю храмовую постройку и подняться на гору, чтобы полюбоваться пейзажем.

После завтрака Ян Июнь повел свою бабушку и младшую сестру в храм Святой Марии Цзютянь на горе Хелун, в 30 милях отсюда.

Поскольку храм находится глубоко в горах, автомобиль может проехать только до 25 миль, а оставшиеся пять миль нужно пройти пешком.

Сначала бабушка имела свое мнение, сказав: "Сердце должно быть религиозно."

Ян Июнь горько улыбнулся: "Бабушке предстоит пройти пешком тридцать миль, а мы будем умирать с голоду." На самом деле его беспокоило то, что у бабушки были больные ноги и ступни. Ей было почти 70 лет, и ходить стало слишком трудно. .

Она был расстроена своими внуками, но все же бабушка согласилась сесть в машину.

Час спустя они прибыли в храм Нянян.

Здесь есть житель-ветеран, который прибирается и ремонтирует, а также выполняет некоторую работу по демонтажу гексаграмм для окрестных жителей. Все уважают его работу. Всякий раз, когда день поклонения приходится на пятнадцатый день лунного нового года, дается немного денег на кунжутное масло.

После того как бабушка помолилась императрице Девяти Небес, бабушка приказала отдать храму деньги на кунжутное масло.

У Ян Июня была сумма в 10 000 юаней наличными. Что касается духовной поддержки бабушки, он планировал пожертвовать больше 10 000 наличными.

В конце концов, это большая сумма денег для маленького деревенского храма. Подумав об этом, он считает, что уместно напрямую передать деньги старику. Во всяком случае, весь храм управляется им круглый год, и им же ремонтируется. Ремонт также требуют денег.

Ян Июнь также знаком с ним. Когда он был маленьким, он часто ходил за бабушкой, чтобы повидаться с ним. Ветеран также давал им немного дынь и фруктов для поклонения.

Объяснив все своей бабушке и сестре, Ян Июнь отправился во двор храма, чтобы найти старика.

Боковая комната на заднем дворе была полна густого зеленого дыма.

Ян Июнь крикнул издали: "Мао Дао здесь?"

"Кто? Войдите.- раздался громкий голос из комнаты.

Ян Июнь вошел и посмотрел. Комната была площадью 30 квадратных метров, смог, и сильный запах трав пропитал всю комнату.

В углу на железных ножках стоит котел высотой в один фут, толстый и прочный в форме тыквы. От него исходит запах трав.

А так же восьмидесятилетний даос раздувающий огонь.

Услышав, что входит Ян Июнь, он обернулся и сказал: "Мирянин здесь, чтобы поставить благовония и поклониться?"

Ян Июнь понял, что тот возможно не узнал его, так как долго учился в другом городе, поэтому он улыбнулся и сказал: "Мао Дао, я Юньцзы из деревни Шанъян. Когда я был ребенком, я ел дыни и фрукты с Тай Даном. Вы помните?"

"О~ Я помню, оказывается, ты и есть тот волосатый кролик и твой друг-железное яйцо. Когда ты был маленьким, тебя считали самым непослушным. В мгновение ока ты стал таким

большим". Мао Дао рассмеялся и попросил Ян Июня сесть на табуретку.

Ян Июнь подумал о том, как он был непослушен, когда был ребенком, и был слишком смущен, чтобы улыбнуться, и небрежно спросил: "Мао Дао, ты здесь...?"

"Эй, я стар, и у меня недавно заболела спина и ноги. Я отправился в горы, чтобы выкопать немного батата и приготовить какое-нибудь лекарство самостоятельно." - со вздохом сказал Мао Дао.

"Вы должны ходить в больницу, чтобы проверить это. В таком преклонном возрасте опасно подниматься в горы." - сказал ему Ян Июнь, сев на табуретку. Июнь слышал от деревенских старейшин, что он был даосским священником пол жизни. Когда он был молод, у него была семья и дом, но он потерял жену и детей из-за некоторых серьезных обстоятельств, поэтому он стал монахом. Он пришел в храм Цзютянь 30 лет назад, и с тех пор он никогда не уходил.

"Это не имеет значения, это не имеет значения, я заболел, теперь обращаться к врачу дорого, и всегда трачу деньги храма на кунжутное масло, боюсь я не смогу пережить это."

Слушая слова Мао, Ян Июнь смутно начал понимать. Храм Цзютянь расположен глубоко в горах. Большинство паломников, которые могут приехать, приходят только один раз на пятнадцатый день нового года. Даже если они жертвуют кунжутное масло, у них не так много денег. Кроме того, у сельских жителей не так много денег, у него их совсем нет, даже использует такой горшок для варки лекарств, это выглядит немного убого.

Ян Июнь достал пачку денег и положил ее перед старым даосом, сказав: "Даос, это мое маленькое пожертвование. Ты спустишься с горы, на осмотр к врачу, а оставшиеся деньги-будут пожертвованиями на кунжутное масло."

Ян Июнь выложил толстую кучу денег, но тот сказал: "Ты не можешь этого сделать, вам, молодым людям, нелегко зарабатывать нынче деньги. Все мои старые кости вскоре должны быть в земле, и тебе не нужно тратить эти деньги."

"Мастер Дао, пожалуйста, не отказывайтесь. У меня сейчас нет проблем с деньгами. Я всего лишь поклоняюсь богам. Но вы, как прямой послушник богов, все равно должны заботиться о своем теле, хранить благовония в храме императрицы и встречать жителей деревни. Возьмите в пример мою бабушку. Она будет здесь на пятнадцатый день нового года. Если вас тут не будет, к кому она обратится за толкованием гексаграммы?"

Ян Июнь сказал искренне, и старый Дао перестал отказываться и сказал: "Неизмеримый Тяньцзунь, спасибо тебе от старого Дао."

Он был вежлив и принял деньги Ян Июня. В это время он подошел, чтобы проветрить плиту. Видя, что его ноги и ступни трясутся, Ян Июнь подошел и сказал: "Старший, я помогу вам."

Он взял веер и помог ему раздуть огонь. Лекарство было слишком густым, и оно, казалось, не двигалось. Ян Июнь не удержался и сказал: "Старший, найдите время, чтобы спуститься с горы и купить индукционную плиту. Удобнее будет кипятить лекарство в нормальном медицинском оборудовании."

Старик кашлял: "Эта кастрюля-древний артефакт. Ее оставили за храмом. Я увидел, что она может удерживать воду, поэтому я вымыл ее и использовал в качестве посуды. Она выглядела как печь для таблеток, из бронзового материала. Она слишком толстая, и требует так много огня и высокой температуры, чтобы вскипятить воду."

Ян Июнь услышал фразу "печь для таблеток" и сразу же начал взывать разумом к своему Мастеру в своем сердце, желая, чтобы Мастер убедился, была ли это и в правду печь для таблеток?

Ему нужно работать над алхимией. По словам мастера, он уже может заниматься алхимией, у него есть истинная сущность пламени Лихуо, но не хватает только печи для пилюль.

Сразу же в его сознании зазвучал голос мастера Юнь Тяньси: "Ха~ На самом деле это древняя печь для таблеток бессмертия. Хороший ученик, тебе очень повезло. С такой печью для таблеток твоя алхимия будет вдвое эффективнее при вдвое меньших усилиях.

Неожиданно в твоём маленьком мире появляются древние сказочные артефакты. Похоже, что история этого мира не проста. Нам придется обратить на это внимание в будущем. Может быть, в твоём мире все еще есть какие-то могущественные вещи, а возможно и культиваторы.

Тем не менее, эта печь для таблеток-хорошая вещь. Ты должен ее получить. Размещение такой вещи в твой мир хранения также может вызвать настоящую бурю~"

Выслушав слова Мастера Юнь Тяньси, сердце Ян Июня подпрыгнуло. Он не ожидал, что это действительно был волшебный артефакт, и, выслушав слова Мастера, эта печь для таблеток, что использовалась для варки лекарств, все еще является сокровищем. Это действительно стоящая вещь, раз может получить похвалу Мастера.

500-летний женьшень ничего не стоил в его глазах. На этот раз появилась старая печь для таблеток, и по его словам это было сокровище бессмертных.

Думая об этом, Ян Июнь с тревогой посмотрел на Мао Дао и выразил свою готовность купить этот горшок, думая, о том, что бы купить его независимо от того, сколько денег он потратит, но он боялся, что старик Дао не захочет.

Неожиданно глаза старика расширились и он сказал: "Это просто кастрюля с кипящим лекарством. Возьми ее, все равно даже воду в нем трудно вскипятить."

Смягчив предложение, Ян Июнь был вне себя от радости. Он не ожидал, что на этот раз поднявшись на гору, чтобы поклониться богам, он получит древнюю печь для таблеток бессмертия.

<http://tl.rulate.ru/book/56527/1515372>